

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.8>

UDC 811.161.1:81'367.622
LBC 81.411.2-025.7

Submitted: 23.05.2023
Accepted: 01.11.2023

LEXICAL FEATURES OF STUDENTS' RUSSIAN SPEECH IN MULTICULTURAL REGION ¹

Maria L. Lapteva

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

Abstract. The topic of the article is conditioned by the relevance of the Russian language performance in the polycultural space of the region. The purpose is to describe how various native (ethnic) languages influence the lexical consistency of Russian students' speech. The research material was the author's collection (about 200 units), which is based on recordings of spontaneous informal speech of students from Astrakhan Tatishchev State University. The informants were 120 philology students who study in multinational academic groups including Russians, Kazakhs, Tatars, Kalmyks, Azerbaijanis, Uzbeks, Turkmens, Georgians, Armenians, as well as representatives of various ethnic groups from Dagestan. Using the methods of participant observation and questioning, data on the students' speech lexical composition were obtained and further correlated with the codified lexicographic information. It was found out that ordinary students' speech is infiltrated with regionally marked units, such as jargon and vernacular words, that reflect lingua-cultural environment of the region; Astrakhan dialectisms (astrakhanisms) of Turkic origin; borrowings from native languages of students, exotic words (mainly gastronomicisms) resulting from the cross-cultural interactions in students' community. The results can be employed for sociolinguistic and intercultural communication studies.

Key words: speech, polycultural space, astrakhanism, barbarism, exotic word, gastronomicism.

Citation. Lapteva M.L. Lexical Features of Students' Russian Speech in Multicultural Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 1, pp. 93-103. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.8>

УДК 811.161.1:81'367.622
ББК 81.411.2-025.7

Дата поступления статьи: 23.05.2023
Дата принятия статьи: 01.11.2023

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА ¹

Мария Леонидовна Лаптева

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме функционирования русского языка в поликультурном пространстве региона. Цель – показать влияние языков представителей разных этносов на лексический состав русской студенческой речи. Материалом исследования послужила авторская картотека (около 200 единиц), основанная на записях спонтанной неформальной речи студенческой молодежи. Сбор материала проводился в Астраханском государственном университете им. В.Н. Татищева. Информантами стали 120 студентов-филологов из многонациональных академических группах, в которых обучаются русские, казахи, татары, калмыки, представители разных этносов Дагестана, азербайджанцы, узбеки, туркмены, грузины,

армяне. С помощью методов включенного наблюдения и анкетирования были получены данные о лексическом составе студенческой речи, которые соотнесены с кодифицированными лексикографическими сведениями. Установлено, что в повседневную студенческую речь проникают регионально маркированные единицы: жаргонизмы и просторечные слова, часть которых обусловлена лингвокультурной ситуацией региона; диалектизмы (астраханизмы) преимущественно тюркского происхождения; заимствования из родных языков студентов (варваризмы); экзотизмы (преимущественно – глоттонимы) как следствие межкультурного взаимодействия в студенческой среде. Результаты могут быть использованы в исследованиях по социолингвистике и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: речь, поликультурное пространство, астраханизм, варваризм, экзотизм, глоттоним.

Цитирование. Лаптева М. Л. Лексические особенности русской речи студентов поликультурного региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 93–103. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.8>

Введение

Изучению сфер речевой повседневности в современной лингвистике уделяется немало внимания, при этом неофициальное (неформальное, личностно-ориентированное) общение противопоставляется институциональному (официальному, формальному, социально-ориентированному) как совокупность определенных коммуникативных сфер, которые формируются по разным параметрам: профессиональная, возрастная, гендерная принадлежность участников коммуникации (см., например: [Колмогорова, 2009; Силантьев, 2004; Шпильная, 2018; и др.]).

В поле нашего исследования находится студенческое неформальное общение, которое не так часто подвергалось научной рефлексии. В основном интерес лингвистов направлен на изучение письменноречевой коммуникации студентов (см., например: [Лебедева, Тюкаева, 2006; Плаксина, 2006; Небольсина, Сухотерина, 2015; и др.]) и рассмотрение лексики ограниченного употребления – студенческого жаргона – с социолингвистических, лингвокультурологических, функциональных позиций (см., например: [Рубцова, 2008; Кудинова, 2008; Петрова, 2010; и др.]). Среди наиболее полных лексикографических изданий, фиксирующих слова из речи молодежи, назовем словари Т.Г. Никитиной (2003), Х. Вальтера, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (2005), М.А. Грачева (2007).

Молодежный жаргон в основном рассматривается как совокупность слов, являющихся результатом переосмысления общенародной русской лексики (*анальгин* – ‘полицейская резиновая дубинка’, *привидение* – ‘отсутствующий студент, не отмеченный в жур-

нале посещаемости’), заимствованиями из арго (*кумарить* – ‘нарк. 1. О состоянии абстинентного синдрома. 2. Курить гашиш’) и профессионального языка (*мозги* – ‘оперативная память компьютера’), а также заимствованиями из других языков (*узи* – ‘легко, свободно, без проблем’ (от англ. *easy* – легко); *грини* – ‘доллары’ (от англ. *green* – зеленый)).

Характеризуя языковую личность студента, Т.В. Евсюкова обращает внимание на единицы, составляющие лексикон этой личности. Среди основных особенностей речи представителей описываемой группы исследователь выделяет употребление студенческих жаргонизмов, которые охватывают такие актуальные для студенчества сферы, как учеба, проживание в общежитии, досуг (*мучебник* – ‘учебник’, *наводка* – ‘наводящий вопрос на экзамене’ и др.). Кроме того, к специфическим чертам речи студентов Т.В. Евсюкова относит использование иностранных слов, преимущественно – транслитерированных англицизмов (*лайк*, *бан*, *гузлить* и др.). Сниженный характер придают речи широко употребительные просторечные слова и выражения (*припереться*, *туфта*, *тухляк* и др.). Причем большинство нелитературных элементов представляет собой упрощенные, усеченные или сокращенные единицы (*универ*, *препод*, *спс* и др.) [Евсюкова, Аграбян, 2015].

В то же время значимым, на наш взгляд, является следующее утверждение исследователя: «Несмотря на то что на формирование языковой личности студента большое влияние оказывают процессы глобализации, Интернет, массовая культура, поп- и пост-культура, *национальная* (выделено нами – М. Л.) принадлежность отражается в культурных сценари-

ях, национальных речевых клише, общепринятых в данной этнической группе апелляциях, прецедентных высказываниях» [Евсюкова, Аграбян, 2015, с. 177]. Заметим, что этому аспекту студенческой речи до настоящего времени не уделялось особого внимания. Работы, посвященные этой проблематике, единичны [Попов, Рюмин, 2021; Казачкова, 2006; и др.], хотя проблема функционирования русского языка и регионального варьирования литературного языка в условиях полиэтнического общества не раз поднималась отечественными лингвистами, особенно в национальных республиках (см. подробно: [Гасанова, 2018]). В настоящее время данная проблема имеет преимущественно лингводидактический характер и раскрывается в аспекте преподавания языка с учетом национально-культурной специфики конкретного региона [Титаренко, 2020; Лопатина, Даниленко, 2021].

Цель настоящей статьи – показать влияние языков представителей разных этносов на лексический состав русской студенческой речи.

Для достижения поставленной цели нами изучалась речь студентов поликультурных академических групп, которые в таком многонациональном регионе, как Астраханская область, формируются естественным образом. К исследованию привлекались студенты 2–3-го курсов факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева. Это уже сформировавшаяся студенческая общность, адаптированная к учебе и проведению досуга в молодежной среде, с установившимися межличностными контактами.

В целом межэтническое взаимодействие студентов можно охарактеризовать как позитивное: большинство респондентов характеризовали отношения с одноклассниками – представителями других этносов как приятельские или даже дружеские, лишь немногие студенты отмечали, что контакты с представителями иной национальности у них не складываются или что они с «чужими» не общаются.

С помощью русского языка решается интегративная задача сплочения различных этносов в рамках единого государственного образования. Подавляющее большинство сту-

дентов в исследованных нами группах говорят только на русском языке, что объясняется естественной языковой ассимиляцией малых национальных групп в условиях преобладания русскоязычного населения, получения образования на русском языке. Пользование родным языком на бытовом уровне (в семье, при общении с членами своей диаспоры и пр.) может в большей или меньшей степени влиять на качество русской речи (приводить к появлению речевых и грамматических ошибок, характерному акценту и пр.), что, однако, не учитывалось нами, поскольку экспериментальному исследованию подвергался лексико-семантический уровень студенческой речи (без характеристики «хорошая речь», «правильная речь» и т. п.).

Материал и методы

Материалом проведенного исследования послужили национально (этнокультурно) маркированные лексические единицы, собранные на территории г. Астрахани. Полученный материал включался в картотеку, которая основана на записях спонтанной речи студенческой молодежи, произведенных нами во время включенного наблюдения и анкетирования. Все единицы употреблялись в неформальном общении между студентами. Данная картотека насчитывает около 200 лексем.

Сбор фактического материала проводился в Астраханском государственном университете им. В.Н. Татищева. В круг информантов вошли студенты-филологи многонациональных групп: помимо русских, в них обучаются казахи, татары, калмыки, представители разных народов Дагестана, чеченцы, азербайджанцы, узбеки, туркмены, грузины, армяне. Всего исследованием было охвачено 120 студентов. Русский язык для них является единственным языком, на котором осуществляются все виды речевой деятельности. При сохранении национальной идентичности опрошенные студенты отказаться от него не могут.

В результате применения метода включенного наблюдения были получены предварительные данные о лексико-фразеологическом составе студенческой речи. Они пополнились после проведения анкетирования, а за-

тем имеющийся языковой материал был соотнесен с кодифицированными лексикографическими данными.

В работе также нашли применение описательный метод, включающий приемы интерпретации и сопоставления; метод семантической идентификации, метод контекстуального анализа, лингвокультурологический анализ. Кроме того, использовался прием количественных подсчетов.

Результаты и обсуждение

В лексикон студенческой молодежи Астраханского региона входят такие национально и регионально специфические пласты лексики, как:

1) жаргонизмы и просторечные слова, часть которых обусловлена лингвокультурной ситуацией региона;

2) диалектизмы (астраханизмы) преимущественно тюркского происхождения, расширяющие в студенческом дискурсе сферу референции;

3) заимствования из родных языков студенческой молодежи (варваризмы);

4) экзотизмы (преимущественно – глютонимы) как результат межкультурного взаимодействия в студенческой среде.

Безусловно, студенческий жаргон отражает реалии студенческой жизни, поэтому имеет общенациональные единицы, которые, по нашим наблюдениям, осваиваются всеми студентами, вне зависимости от их этнической или региональной принадлежности. Например, единицы *шпора* (шпаргалка), *лаба* (лабораторная работа), *контроша* (контрольная работа), *курсач* (курсовая работа), *колпак*, *коллок* (коллоквиум) и др., остаются употребительными и не подвергаются сменяемости, как значительная часть лексического состава жаргона в целом.

Специфические лексемы могут быть характерны только для речи студентов определенных направлений или специальностей. Так, если в речи студентов-медиков активно используются единицы *гиста* (гистология), *анатом* (анатомия), *микра* (микробиология), в речи студентов-юристов частотными являются *уголовка* (уголовное право), *гражданка* (гражданское право), *админка* (админист-

ративное право, административный процесс), то в речи студентов-филологов – *зарубежка* (зарубежная литература), *античка* (античная литература), *УНТ* (устное народное творчество) и др.

Тем не менее часть отмеченных нами жаргонизмов представляет собой единицы не общенационального фонда, а лексемы, которые функционируют под влиянием лингвокультурной ситуации региона. В частности, для обозначения *головы* в речи астраханских студентов часто используются лексемы *кочан*, *тыква*, *репа* (ср. *чесать репу* – ‘задуматься’) и *башка*. Однако нами не отмечено ни одного употребления таких жаргонных лексем, стилистических синонимов литературного слова *голова*, как *скворечник*, *антресоль*, *ведро*, *башня*, *будильник*, *хлебоприемник*, *булава*.

Просторечие *башка* (*бóшка*) детерминировано рыболовством как одним из направлений хозяйственной деятельности региона. Действительно, этимологически восходящее к тюркскому *баш* – ‘голова’, на русской почве слово *башка* с XVI в. употребляется, по данным Н.М. Шанского, именно в значении ‘голова рыбы’ (ЭС, с. 38), весьма частотном для речи жителей города Астрахани и области. При этом диалектное значение слова *башка* – ‘астрах. мешок’ (башка икры), которое фиксируется В.И. Далем (Даль, т. 1, с. 56), следует признать в настоящее время неупотребительным.

Просторечное значение слова *башка* отмечается в студенческой речи в контекстах типа:

- (1) **Башкой** надо думать!;
- (2) И где твоя **башка** была!;
- (3) **Башка** совсем не варит;
- (4) **Башка** с утра трещит;
- (5) **Бóшки** себе посшибают запросто.

Следует заметить, что именно поликультурность региона, где значительную часть населения составляют носители тюркских языков, обусловила развитие семантической структуры отдельных тюркизмов.

Так, по данным «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, *карга* заимствовано из турецкого, крымско-татарского, казахского и др. языков и в зна-

чении 'ворона', и в значении 'старуха' (Фасмер, т. 2, с. 196). В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля обнаруживаем астраханизм *карга* – 'золотой щур' (Даль, т. 2, с. 91). В студенческой речи у данного слова появляется жаргонное пренебрежительное значение: *карга* – 'старая вредная преподавательница'. Например:

(6) Эта **карга** выше «тройки» ставить не хочет.

Субстантив *корсак* и как 'степная лисица', и как 'местное название казахов' заимствован также из казахского, киргизского (Фасмер, т. 2, с. 338). У В.И. Даля находим: «В Астрахани так называют киргизов или кайсаков» (Даль, т. 2, с. 170). Слово активно употребляется в современной речи для обозначения (чаще – оскорбительного) представителей неславянских народов и, кроме того, проникает в разговорную речь, в том числе студенческой молодежи, в значении – 'глупый, ограниченный, непонятливый человек'. Например:

(7) Ну ты и **корсак**, вообще не так нужно было сделать...

К региональным словам следует отнести локализмы – неофициальные названия отдельных районов города и области. Одно из них – *Бабайка* – название микрорайона имени Бабаевского. Фонетическое созвучие фамилии писателя С.П. Бабаевского слову *бабай* – 'дед, дедушка, старик; иногда в значении детского пугала', – зафиксированному в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля с пометой «татарск. новорос. оренб.» (Даль, т. 1, с. 34), способствовало образованию неофициального топонима *Бабайка* (по той же модели, что *Кировка* (площадь, на которой расположен памятник С.М. Кирову в Астрахани), *Охотка* (станция метро «Охотный ряд» в Москве) и пр.). Например:

(8) До **Бабайки** добираться тяжело;

(9) Мне с **Бабайки** долго ехать.

Регионально маркированные локализмы, приведенные в качестве примера, квалифицируются нами как «вкрапления» в студенческую

речь, они, как правило, имеют диалектный или просторечный характер, встречаются и в речи представителей других социальных групп.

На наш взгляд, об этнокультурной специфике речи студентов поликультурного российского региона в большей мере свидетельствует степень освоенности ими слов, заимствованных из родных языков студенческой молодежи.

Особое внимание мы обратили на слова, не вошедшие окончательно в общенациональный фонд русского языка, лексически не освоенные (экзотизмы). В ходе анкетирования нами была поставлена цель – выяснить, употребляются ли данные слова в речи студенческой молодежи. Для проведения эксперимента из этимологических словарей были отобраны слова, имеющие межтюркскую основу, то есть характерные для языков народов Средней Азии и Северного Кавказа, представители которых входят в исследуемые нами многонациональные академические группы: *ага, айран, аксакал, аргамак, бай, байрам, бек, дастархан, каймак, лагман, мулла, самса, табиб, танап, той, харман, чайхана, чарык, чуду, шорпа, шубат*. Респондентам было дано следующее задание: «Оцените, пожалуйста, приведенные ниже слова с точки зрения их употребительности в вашей речи: никогда не слышал; слышал, но не знаю значения; слышал, знаю значение, но не употребляю; знаю и употребляю. Полученные количественные данные представлены в таблице.

Анкетирование показало, что большинство студентов не только знают, но и употребляют такие лексемы, как *ага, айран, аксакал, байрам, дастархан, лагман, мулла, самса, чайхана, чуду, шорпа, шубат*. Значение следующих слов, хотя и неупотребительных в речи, является известным респондентам: *бай, каймак, табиб*. В меньшей степени освоенными оказались следующие лексические единицы: *аргамак, бек, танап, той, харман, чарык*. Отметим, что вариант ответа «никогда не слышал» не зафиксирован.

Достаточно высокий уровень знакомства студенческой молодежи с заимствованиями из тюркских языков, относящимися к экзотизмам, обусловлен взаимовлиянием нацио-

Употребительность в студенческой речи лексически не освоенных слов

The use of lexically unassimilated words in students' speech

Слово / значение	Количество респондентов, %			
	Никогда не слышал	Слышал, но не знаю значения	Слышал, знаю значение, но не употребляю	Знаю и употребляю (при необходимости)
<i>Ага</i> / 'форма обращения к старшему'	0	5	25	70
<i>Айран</i> / 'кисломолочный напиток, разновидность кефира, в частности, у тюркских и северокавказских народов'	0	1	16	83
<i>Аксакал</i> / 'уважаемый пожилой мужчина у тюркских народов в Средней Азии и на Кавказе'	0	4	76	20
<i>Аргамак</i> / 'верховая лошадь восточной породы'	0	97	3	0
<i>Бай</i> / 'крупный землевладелец'	0	30	65	5
<i>Байрам</i> / 'праздник у мусульман'	0	1	14	85
<i>Бек</i> / 'господин (употребляется после имени собственного как форма вежливого обращения или упоминания)'	0	90	9	1
<i>Дастархан</i> / 'узбекский обеденный стол небольшой высоты'	0	16	20	64
<i>Каймак</i> / 'популярный у киргизов, казахов, узбеков, татар и некоторых других народов молочный продукт в виде густых сливок'	0	37	53	10
<i>Лагман</i> / 'традиционное блюдо народов Средней Азии'	0	2	11	87
<i>Мулла</i> / 'в исламе: священнослужитель'	0	5	18	77
<i>Самса</i> / 'в Азии: блюдо, похожее на пирожок'	0	0	15	85
<i>Табиб</i> / 'восточный лекарь'	0	33	67	0
<i>Танап</i> / 'казах. мера площади, участок земли'	0	98	2	0
<i>Той</i> / 'у народов Средней Азии: праздник (свадьба, обрезание и пр.), сопровождающийся пиршеством, народными развлечениями и др.'	0	97	3	0
<i>Харман</i> / 'место, где складывают собранный хлопок'	0	97	3	0
<i>Чайхана</i> / 'чайная (в Персии, в Средней Азии)'	0	0	0	100
<i>Чарык</i> / 'обувь типа поршней у народов Средней Азии и Кавказа'	0	95	5	0
<i>Чуду</i> / 'пресные лепешки с начинкой, представленные в кухнях многих народов Дагестана (в частности, кумыков и даргинцев)'	0	2	18	80
<i>Шорпа</i> / 'суп, бульон'	0	14	10	76
<i>Шубат</i> / 'кисломолочный напиток из верблюжьего молока, традиционный для казахов и узбеков'	0	14	12	74

нальных культур в региональном пространстве, близостью межэтнических контактов на групповом и межличностном уровне. Особенно ярко это проявляется в гастрономическом дискурсе. Согласно электронному справочнику 2GIS, в г. Астрахани насчитывается свыше 200 кафе и ресторанов, позиционирующих себя как заведения с восточной кухней. Многие из них пользуются популярностью среди студентов. Отсюда – употребительность глутонимов: *лагман*, *самса*, *шорпа* (*шурпа*), называющих традиционные блюда узбекской кухни, и *чуду*, называющем 'пресные лепешки с начинкой, представленные в кухнях мно-

гих народов Дагестана (в частности, кумыков и даргинцев)'. Например:

(10) Мне больше нравится **чуду** с сыром.

Абсолютная употребительность лексики *чайхана* (от китайск. cha-yeh – чай в листьях и перс. хапе – помещение) – 'чайная (в Персии, в Средней Азии)' (ТСРЯ, т. 4, с. 1234) – связана с тем, что одним из известных мест отдыха в г. Астрахани является ресторан «Чайхана Шоли», в название которого входит данная лексема, поэтому большинством астраханцев слово *чайхана* воспринимается не как на-

рицательное, а как имя собственное. В результате онимизации происходит «наращение» смыслов, поскольку, несмотря на восточный интерьер и колорит заведения, в астраханском ресторане подают не только чай, в меню представлены разнообразные блюда восточной и европейской кухни. Например:

(11) В выходные отмечали в «**Чайхане**» день рождения, было весело;

(12) Может, в «**Чайхану**» сходим, давно не были...

Как известно, относительно недавно в ресторанах быстрого питания появилось восточное блюдо *шаурма*, которая пользуется популярностью у студентов и в молодежной речи обозначается нередко жаргонизмами *шавуха* или *шава*. Вариант названия данного блюда *шаверма* на территории Астраханского региона не распространен, а слово *шаурма* становится производящей базой таких названий городских заведений, как «Шаурмитта» или «Шаурмист». Похожее по способу приготовления блюдо в Азербайджане называется *донер-кебаб* (*кебаб*). Это же название употребительно в среде астраханской студенческой молодежи, национальный состав которой определяют в том числе и азербайджанцы. Например:

(13) Самый лучший **донер-кебаб** здесь. Повара высший класс. Беру только здесь (из отзывов о шаурмичной, которая находится около университета).

В анализируемых нами студенческих группах отмечаются русско-грузинские межкультурные контакты. Заметим, что результатом исторического межъязыкового взаимодействия является небольшая группа заимствований из грузинского: *сулугуни*, *тамада*, *чурчхела*, *ткемали*, *хачапури*, *харчо*. Слова считаются лексически освоенными в русском языке и входят в широкое речевое употребление. Однако, обратившись к анализу повседневных коммуникативных ситуаций, мы заметили, что, реализуя контактоустанавливающую функцию речи, студенты иногда употребляют иноязычные фатические единицы. Так, в многонациональной студенческой группе, где есть грузины, участники иногда в шуточной форме приветствуют друг друга *Гамарджоба!* и прощаются *Нахвам-*

дис! Иногда в качестве формы обращения используется слово *генацвале*. Например:

(14) Ой, **генацвале**, мы тебя заждались!

Данные особенности, возможно, имеют место и в других социальных группах, между членами которых устанавливаются тесные и близкие межличностные контакты.

В плане взаимовлияния языков особый интерес представляет система обращений в туркменском языке (туркмены представлены в исследуемых нами группах в большом количестве) и способы ее передачи в русском языке. Слово *джан*, которое употребляется многими восточными народами (в переводе с тюркского – ‘душа, душенька’), в туркменском языке, присоединенное к личным именам и терминам родства, выражает ласкательное отношение говорящего к адресату речи, и в этом отношении оно выступает одним из функциональных эквивалентов уменьшительно-ласкательных аффиксов русского языка. *Джан* в русском языке может писаться через дефис с тем существительным, к которому оно относится. Например:

(15) Тут из погреба вернулась Ба, водрузила на стол бутылку своей фирменной сливовой наливки и до поздней ночи, под вкусный мамин торт и рюмочку, негодовала, что же такое в мире творится, **Надя-джан**, с виду мужик, а внутри не пойми что! (Наринэ Абгарян. Все о Манюне // НКРЯ).

В студенческом устном дискурсе лексема употребляется и самостоятельно, используя в той же функции – выражение благорасположения к коммуникативному партнеру

(16) Знаешь, **джан**, наверное, лучше мы потом об этом поговорим.

Традиционной формой приветствия для представителей всех восточных народов является *ас-салям алейкум* или *салам алейкум*. Результаты наблюдения показали, что в общении на русском языке студенты поликультурного региона довольно часто используют такую форму приветствия: во-первых, как способ сохранения национально-культурной идентичности (в речевой ситуации, когда друг друга приветствуют представители вос-

точной культуры), во-вторых, как способ поддержания межэтнического взаимодействия, выражения доброжелательного отношения (в речевой ситуации, когда русский по национальности студент приветствует студента, представляющего «иную» культуру). Например:

(16) Всем салам! Как настроение?

Исторически тесными на территории Астрахани и области были и остаются контакты между русскими и татарами. Следствием этого является, в частности, включение в разговорную русскую речь формы выражения согласия *якшии* – ‘хорошо, ладно’ (ср. с просторечным глаголом *якшаться* – ‘дружить, общаться, знаясь’). В речи студенческой молодежи Астраханского региона частотно употребление междометной лексики *айда* – ‘от тюрк. *ajda* – эй! ну! (разг., обл.). Пойдем, иди’ (ТСРЯ, т. 1, с. 848). Например:

(17) **Айда** за мной!

(18) **Айда** в библиотеку!

(19) **Айда** отсюда!

По данным словаря Н.М. Шанского, слово заимствовано именно из татарского, где оно является повелительной формой от *айдаман* – ‘гонять, погонять’. Буквально – ‘гони; ну, пошли’ (ЭС, с. 24).

Нами зафиксированы также случаи включения в речь заимствованного из татарского *алга* – ‘вперед’. Например:

(20) Я же как? Два дня отлежалась и **алга** на учебу...

Шутливый оттенок придает речи употребление взятого из того же татарского языка выражения *киль монда / монда киль* – ‘иди сюда’:

(21) Э, **киль монда**, мы не договорили.

Данные выражения служат, на наш взгляд, коммуникативными маркерами знакомства говорящего с «иной» лингвокультурой.

Выводы

К выводам проведенного исследования можно отнести следующее.

1. В повседневную студенческую речь в жаргонной части проникают регионально маркированные единицы – диалектизмы тюркского происхождения.

2. В речи студентов поликультурного региона активно употребляются слова, не входящие в общенациональный фонд русского языка и обозначающие понятия, характерные для «другой» культуры (экзотизмы). Большую часть среди них занимают глуттонимы, которые показали высокую степень узнаваемости в студенческой среде: *айран, шубат, чуду, самса* и др.

3. Группу иноязычных лексем, выполняющих функции контактоустановления, обращения, поддержания коммуникации, составляют немногочисленные зафиксированные нами единицы, примыкающие к варваризмам. Нами рассматривались только включенные в русскую речь слова из родных языков студентов исследованных групп, в частности из грузинского, туркменского, татарского.

Выявленные особенности лексики студентов, реализованного в устном бытовом общении, обусловлены полиэтничным составом населения Астраханского региона, что отражено и в составе учебных групп, где представлены носители прежде всего тюркских языков и культур: казахи, татары, азербайджанцы, узбеки, туркмены, а также носители других языков и культур – кумыки, даргинцы и представители других дагестанских этносов, чеченцы, грузины, армяне, калмыки.

Полученные результаты могут быть использованы в социолингвистике при моделировании речевого портрета современного студента и в межкультурной коммуникации при конструировании межэтнического диалога в студенческой среде.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Астраханской области в рамках научного проекта № 23-28-10019 «Концепция преодоления речевой агрессии в образовательном пространстве Прикаспия» (2023–2024 гг.).

The study was carried out with the financial support of the Russian Academy of Sciences and the Ministry of Education and Science of the Astrakhan

region in the framework of the scientific project No. 23-28-10019 "The concept of overcoming speech aggression in the educational space of the Caspian Sea" (2023–2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гасанова М. А., 2018. Русский язык в полиязыковом и поликультурном пространстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. Т. 33, вып. 4. С. 59–65.
- Евсюкова Т. В., Аграбян С. Р., 2015. Характерные особенности языковой личности студента // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Т. 2, № 10. С. 176–179.
- Казачкова Е. М., 2006. Формирование и функционирование молодежного сленга в лингвокультурной среде (на примере Астраханской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 17 с.
- Колмогорова А. В., 2009. Аргументация в речевой повседневности. М. : Флинта ; Наука. 152 с.
- Кудинова Н. А., 2008. Функционирование молодежного сленга в субкультурных образованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 4 (2). С. 11–12.
- Лебедева Н. Б., Тюкаева Н. И., 2006. Студенческое граффити как разновидность естественной письменной речи (коммуникативно-семиотический аспект) // Слово в словаре и дискурсе : сб. науч. тр. к 50-летию Харри Вальтера. М. : ЭЛПИС. С. 292–300.
- Лопатина О. П., Даниленко Ю. Ю., 2021. Актуальные проблемы формирования речевой компетенции у студентов-билингвов на примере поликультурного региона (г. Пермь) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. № 26-2. С. 211–214.
- Небольсина М. С., Сухотерина Т. П., 2015. Повседневная письменная студенческая коммуникация в дискурсивном аспекте // Мир науки, культуры, образования. № 5 (54). С. 407–409.
- Петрова Ю. А., 2010. Молодежный сленг как языковая составляющая субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 3. С. 71–74.
- Плаксина Н. Ю., 2006. Маргинальные страницы тетради // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Функционирование русского языка на современном этапе». № 120. С. 20–27.
- Попов Р. В., Рюмин Р. В., 2021. Территориально маркированная субстандартная лексика в региолектном словаре // Социальные варианты языка – XI : сб. науч. ст. Междунар. конф. Н. Новгород : [б. и.]. С. 38–41.
- Рубцова Е. А., 2008. Функциональные особенности сленгизмов молодежных печатных СМИ // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования – языки и специальность». № 5. С. 83–87.
- Силантьев И. В., 2004. Текст в системе дискурсивных взаимодействий // Критика и семиотика. № 7. С. 98–123.
- Титаренко Е. Я., 2020. Родной язык, языковая политика и проблемы идентичности (на примере Республики Крым) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. Т. 6, № 2. С. 193–205.
- Шпильная Н. Н., 2018. Диалогический текст: дери-вационная концепция. М. : URSS. 383 с.

ИСТОЧНИК

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

СЛОВАРИ

- Вальтер Х., Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона. М. : АСТ, 2005. 360 с.
- Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М. : ЭКСМО, 2006. 672 с.
- Даль – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : ТЕРРА, 1995. Т. 1. 800 с. ; Т. 2. 784 с.
- Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга : Слова, непонятные взрослым. М. : Астрель ; АСТ, 2003. 736 с.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Астрель ; АСТ, 2000. Т. 1. 848 с. ; Т. 4. 752 с.
- Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. М. : Прогресс, 1986. 672 с.
- ЭС – Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С. Г. Бархударова. М. : Просвещение, 1971. 542 с.

REFERENCES

Gasanova M.A. Russkiy yazyk v poliyazykovom i polikulturnom prostranstve [Russian in Multilingual and Multicultural Environment]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo*

- universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, vol. 33, iss. 4, pp. 59-65.
- Evsyukova T.V., Agrabyan S.R., 2015. Kharakternye osobennosti yazykovoy lichnosti studenta [Characteristic Features of the Student's Linguistic Personality]. *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences], vol. 2, no. 10, pp. 176-179.
- Kazachkova E.M., 2006. *Formirovanie i funktsionirovanie molodezhnogo slenga v lingvokulturnoy srede (na primere Astrahanskoy oblasti): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Formation and Functioning of Youth Slang in the Linguistic and Cultural Environment (On the Example of the Astrakhan Region). Cand. philol. sci. abs. diss]. Moscow, 17 p.
- Kolmogorova A.V., 2009. *Argumentatsiya v rechevoy povsednevnosti* [Argumentation in Everyday Speech]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 152 p.
- Kudinova N.A., 2008. Funktsionirovanie molodezhnogo slenga v subkulturnykh obrazovaniyakh [Functioning of Youth Slang in Subcultural Formations]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities], no. 4 (2), pp. 11-12.
- Lebedeva N.B., Tyukaeva N.I., 2006. Studencheskoe graffiti kak raznovidnost estestvennoy pismennoy rechi (kommunikativno-semioticheskij aspekt) [Student Graffiti as a Kind of Natural Written Speech (Communicative and Semiotic Aspect)]. *Slovo v slovare i diskurse: sb. nauch. tr. k 50-letiyu Harri Valtera* [A Word in the Dictionary and Discourse. Collection of Scientific Works to the 50th Anniversary]. Moscow, ELPIS, pp. 292-300.
- Lopatina O.P., Danilenko Yu.Yu., 2021. Aktualnye problemy formirovaniya rechevoy kompetentsii u studentov-bilingvov na primere polikulturnogo regiona (g. Perm') [Actual Problems of the Formation of Speech Competence Among Bilingual Students on the Example of a Multicultural Region (Perm)]. *Lingviorhetoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguorhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects], no. 26-2, pp. 211-214.
- Nebolsina M.S., Sukhoterina T.P., 2015. Povsednevnyaya pismennaya studencheskaya kommunikatsiya v diskursivnom aspekte [Everyday Written Student Communication in the Discursive Aspect]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], no. 5 (54), pp. 407-409.
- Petrova Yu.A., 2010. Molodezhnyy sleng kak yazykovaya sostavlyayushchaya subkultury [Youth Slang as a Linguistic Component of Subculture]. *Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki* [Humanities and Socio-Economic Sciences], no. 3, pp. 71-74.
- Plaksina N.Yu., 2006. Marginalnye stranitsy tetradi [Marginal Pages of the Notebook]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Byulleten operativnoy nauchnoy informatsii «Funktsionirovanie russkogo yazyka na sovremennom etape»* [Herald of Tomsk State University. Bulletin of Operational Scientific Information "Functioning of the Russian Language at the Present Stage"], no. 120, pp. 20-27.
- Popov R.V., Ryumin R.V., 2021. Territorialno markirovannaya substandartnaya leksika v regiolektnom slovare [Geographically Marked Substandard Vocabulary in a Regiolect Dictionary]. *Socialnye varianty yazyka – XI: sb. nauch. st. Mezhdunar. konf.* [Social Variants of the Language – XI. Collection of Scientific Articles of the International Conference]. Nizhniy Novgorod, s.n., pp. 38-41.
- Rubtsova E.A., 2008. Funktsionalnye osobennosti slengizmov molodezhnykh pchatnykh SMI [Functional Features of Slangisms of Youth Print Media]. *Vestnik RUDN. Seriya «Voprosy obrazovaniya – yazyki i spetsialnost»* [Bulletin of the RUDN. Questions of Education – Languages and Specialty], no. 5, p. 83-87.
- Silant'yev I.V., 2004. Tekst v sisteme diskursivnykh vzaimodeystviy [Text in the System of Discursive Interactions]. *Kritika i semiotika* [Criticism and Semiotics], no. 7, pp. 98-123.
- Titarenko E.Ya., 2020. Rodnoy yazyk, yazykovaya politika i problemy identichnosti (na primere Respubliki Krym) [Native Language, Language Policy and Identity Problems (On the Example of the Republic of Crimea)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, vol. 6, no. 2, pp. 193-205.
- Shpil'naya N.N., 2018. *Dialogicheskiy tekst: derivatsionnaya kontseptsiya* [Dialogic Text: Derivational Concept]. Moscow, URSS. 383 p.

SOURCE

Natsionalny korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

DICTIONARIES

Valter H., Mokienco V.M., Nikitina T.G. *Tolkovyy slovar russkogo shkolnogo i studencheskogo zhargona* [Explanatory Dictionary of Russian

- School and Student Jargon]. Moscow, AST Publ., 2005. 360 p.
- Grachev M.A. *Slovar sovremennogo molodezhnogo zhargona* [Dictionary of Modern Youth Jargon]. Moscow, EKSMO, 2006. 672 p.
- Dal V. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, TERRA Publ., 1995, vol. 1. 800 p.; vol. 2. 784 p.
- Nikitina T.G. *Tolkovyy slovar molodezhnogo slenga: Slova, neponyatnye vzroslym* [Explanatory Dictionary of Youth Slang: Words Incomprehensible to Adults]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2003. 736 p.
- Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Astrel Publ.; AST Publ., 2000, vol. 1. 848 p.; vol. 4. 752 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 2* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols. Vol. 2]. Moscow, Progress Publ., 1986. 672 p.
- Shanskiy N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. *Kratkiy etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Short Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 542 p.

Information About the Author

Maria L. Lapteva, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Modern Russian Language, Astrakhan Tatishchev State University, Tatishcheva St, 20a, 414056 Astrakhan, Russia, hohlina2004@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2412-1299>

Информация об авторе

Мария Леонидовна Лаптева, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Россия, hohlina2004@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2412-1299>